

Дея Нира

ТИХИЕ
ШОРОХИ

Дея Нира

Тихие шорохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69770722

SelfPub; 2024

Аннотация

После тяжелых испытаний Савелий обретает приют и друзей в тайном доме. Хозяева радушны и приветливы, стол ломится от угощения, а чудесный сад так и манит отдохнуть. Одно печалит гостя: у хозяйской дочки странная болезнь, тянущая из нее силы. Желая быть благодарным, он готов помочь ей. Но каковы будут последствия такого желания? Не окажется ли плата за радушие слишком высокой?

Дея Нира

Тихие шорохи

Вдоль берега широкого озера понурая кляча тащила телегу, груженую мешками.

В лесной тиши раздавался монотонный стук копыт по каменной дороге, колеса скрипели и подпрыгивали, натываясь на разбросанные валуны. На телеге сидели мужчины: один держал вожжи, безразлично глядя перед собой, а второй, с изнуренным, покрасневшим лицом, прижимал к груди грязный узелок и беспокойно оглядывался по сторонам, будто чего-то опасался.

– Игнат, долго еще ехать? – хрипло спросил он у извозчика, поеживаясь. Отовсюду тянуло вязким туманом, отчего одежда отсыревала. Несмотря на июль, ветер дул холодный, а вечер готовился смениться ночью.

Извозчик коротко мотнул головой:

– Пару верст всего. Большую часть пути проехали, не боись.

От этих слов лицо мужчины прояснилось. Последние дни он только бежал до изнеможения или ехал, прячась от всех, не имея возможности передохнуть. Переходя обширные болота, чуть не утонул в зловонной жиже; комары, словно изголодавшиеся вампиры, кидались на него всякий раз, как он устраивался на непродолжительный ночлег, изводя назойли-

востью. Кожа невыносимо зудела от их яростных укусов.

Словом, выспаться было невозможно. К тому же, он боялся погони, и потому дикий страх быть снова пойманным гнал его, словно дикое животное, убегающее от безжалостных охотников. Ноги, после долгого перехода через густые леса, гудели до сих пор.

Он наклонился и, нахмурившись, приспустил штанину, чтобы скрыть багровую отметину на щиколотке: постыдный след его собственной глупости и доверчивости.

Солнце уже скрылось за сизыми тучами, касаясь горизонта: еще немного и все вокруг погрузится во мрак.

Извозчик, правя лошадю, переложил вожжи в одну руку, а второй пошарил у себя под ногами и извлек закопченный масляный фонарь, коробок спичек и передал их по очереди попутчику:

– На-ка, зажги, – коротко бросил он. – По памяти еду, но все ж таки лучше с огоньком.

Попутчик не стал возражать, хотя пальцы с трудом слушались его и тряслись. Он сломал несколько спичек прежде, чем смог извлечь крошечный язычок пламени, и за стеклом фонаря замерцал тусклый свет.

Мужчина подождал, пока пламя разгорится и только потом осторожно передал фонарь извозчику, а тот подвесил его на торчащую изогнутую палку, приспособленную для этого.

Между тем стало совсем темно. Если еще недавно стволы деревьев мелькали на фоне фиолетово-красного заката, то

теперь и небо, и лес слились в сплошную черноту. Оттуда потихоньку доносились и становились все громче звуки ночи: резкий свист, уханье, стрекотание, шорохи. Иногда совсем рядом трещали ветки за деревьями, будто кто-то огромный пробирался сквозь чащу, но предпочитал не показываться. В глубине зарослей внезапно вспыхивали блестящие точки и гасли, когда телега со скрипом проезжала мимо.

Игнат что-то напевал себе под нос, подгоняя клячу, которая иногда нервно вскидывала голову, косясь на непроглядную стену леса.

– Непривычно небось? – внезапно подал он голос, посмеиваясь. – Городской что ли?

Попутчик замер, не зная, сердиться ему или благодарить за возможность перебраться словом.

– Устал я, – ответил он хрипло. – Дорога у меня дальняя.

– Ладно, не сердчай, – добродушно произнес извозчик, не поворачиваясь. – Часто тут ваших сюда подвожу. Голодных, злых, оборванных. Ну, да ничего! Теперь по-новому заживешь, коли не сглупишь.

Мужчина прижал еще крепче узелок к груди и ухмыльнулся. Ну уж нет. Не для того он жизнью рисковал и стер ноги в кровь, чтобы где-нибудь попасться. Теперь он будет осторожнее.

– Сам-то, смотри, не болтай лишнего, – он постарался сказать это с улыбкой, но в голосе прозвучало предупреждение. Игнат тихо засмеялся:

– А насчет этого не думай. Не из болтливых я. Мое дело простое – забрать человека и привезти его. Приехали уж!

Впереди в темноте блеснул огонек, а сосны расступились. Лошадь, почуяв жилой дом, вытянула шею и заржала. Тусклый свет фонаря осветил высокий частокол и грубые деревянные ворота.

– Открывайте, хозяева! – крикнул во все горло извозчик, и тут же из-за ворот показалась крепкая высокая фигура, поднимая над головой светильник.

– Не ждали мы вас уже, – раздался гулкий бас. Коренастый мужик приблизился к телеге. Его глубоко посаженные глазки из-под нависающих бровей пристально и пытливо посмотрели на прибывших. – Кто таков?

Мужчина, сидевший на мешках понял, что обращаются к нему. Он подхватил свой узелок, спрыгнул с телеги и встал в полный рост:

– Савелием звать. Беглый я.

– Это мне ясно, – перебил его коренастый, вскидывая увесистую дубину на плечо. – А что тебе на том берегу передали?

Савелий нахмурился, вспоминая. Перед глазами промелькнуло лицо человека, доверившего ему тайну, которая объединяла этих людей. Если он ошибется, ему несдобровать. Особым образом он скрестил указательные пальцы рук и плюнул на землю. Жест, по которому его должны узнать.

Коренастый мужик опустил дубину и снова ухмыльнулся:

– Ну, заходи. Гостем будешь. А я – Макар!

Ворота со скрипом открылись, пропуская телегу. Кляча, предчувствуя желанный отдых, резво вбежала во двор и замедлилась лишь у навеса, где на привязи стояли две лошади.

Савелий последовал за ней, прищурился и огляделся: пара пристроек, курятник, крытый колодец и низкий бревенчатый дом с двускатной крышей. В окнах плясали тусклые блики, а на одном из подоконников стояла одинокая зажженная свеча.

Дверь дома открылась и на порог вышла маленькая худая женщина в простом платье. Она оглядела прибывших, поправила платок на голове и поздоровалась с ними с какой-то тихой кротостью.

Макар подошел к гостю и хлопнул по плечу:

– Иди в дом, не робей.

Савелий послушался. Дом был скромным, но опрятным и убранным. Хозяйка вынимала из печи и ставила на стол целую горку золотистых блинов, блестящих от масла. Савелий ощутил, как в животе у него заурчало: последнюю краюху хлеба он доел сегодня утром. Женщина приветливо улыбнулась и показала на небольшой чан с водой, где можно было ополоснуть руки.

Игнат уже сидел за столом, принимаясь за блины, да нахваливая хозяйку:

– Ай, Настасья, сколько жил, а таких блинов нигде не пробовал!

Радушная обстановка в доме подкупала. Савелий с удовольствием вымыл руки и лицо, а затем выпил стопку крепкой настойки, поднесенную хозяйкой, вторую и третью, пока не осоловел. После долгой и тяжелой дороги, всех злоключений, выпавших на его долю, теперь казалось, что все пойдет по-другому.

К ним за стол подсел и Макар, завязался разговор. Вот уже гость пустился в горькие рассуждения о том, как спутался с лихими людьми, которые обманули его и сделали виноватым, отчего он и отправился коротать срок. А потом Савелий воспользовался возможностью бежать с подельником, который указал на тайный гостевой двор.

Судя по всему, двор этот становился убежищем для таких, как он. Здесь можно было переждать какое-то время, а потом идти дальше. Выяснилось, что Макар и Настасья – брат и сестра, которые живут тут давно и помогают тем, кто в этом нуждается.

У Савелия все более теплело на душе. Он еще никогда не встречал таких сердечных и отзывчивых людей, которые по доброте душевной заботились о невинно осужденных или тех, кто испытал на себе тяготы судьбы.

Мужчина плакал, крестился и клялся, что теперь не успокоится, пока не отдаст хозяевам дружеский долг, а Макар хмурил брови и повторял: «Полно тебе! Все под Богом ходим».

Казалось, что блины никогда не закончатся, как и другие

блюда, что появлялись на столе. Крепкая настойка лилась рекой, заглушая все неприятные мысли. Мужики громко смеялись, ели и пили вдоволь, а потом Савелий почти ничего не помнил.

Наконец, проваливаясь в темноту, гость не без помощи хозяина, добрал в свою комнатку, где упал на приготовленную постель и заснул мертвецким сном.

Проснулся Савелий на рассвете.

Сквозь сон ему показалось, что кто-то истошно, прямо душераздирающе закричал вдалеке. Это неприятно поразило его. Он вздрогнул и прислушался, ожидая, что вопль повторится, но этого не случилось. Видно, так подействовали на него сильные душевные переживания, что ему до сих пор чудилось что-то страшное.

Мужчина широко открыл глаза.

Солнечные лучи лились сквозь маленькое окошко. Это успокаивало и дарило надежду. К удивлению, голова совсем не болела, хотя он смутно припоминал, что выпил много настойки накануне. Он обвел взглядом комнатку, в которой кроме лежанки в углу, да грубо сколоченного табурета ничего не было.

Правда мужчина также понял, что он теперь не один.

На табурете, сложив тоненькие ручки перед собой, сидела маленькая девочка. На ней был зеленый сарафан и льняная рубаха, а длинная коса спускалась до самого пола. Савелия

поразило не то, как тут очутилась эта пигалица, а то, каким бледным оказалось ее лицо. Большие голубые глаза смотрели на гостя с любопытством.

– Ты кто? – спросил он.

Девочка откинула русую косу за спину и звонким голоском ответила:

– Аленкой звать.

– Ты чья такая красивая?

Она приняла важный вид:

– Мамкина я.

– А, так ты хозяйкина дочка? – догадался Савелий. – Сколько ж тебе годков?

Аленка растопырила пальцы.

– Ага, значит, шесть. И давно вы тут живете?

Девочка пожала плечами.

– Тятя помер три зимы назад, а мы тут остались, а с нами и дядька Макар.

Савелий тут же вспомнил здоровенного мужика, встретившего его у ворот, с которым он пил этой ночью.

– У тебя лицо доброе, – неожиданно сказала девочка. – Наверное, ты хороший.

Голубые глаза смотрели так доверчиво и открыто, что он смутился и поскорее встал с постели:

– Спасибо. Ну, пойдем. Покажешь, что к чему.

Выйдя во двор, Савелий не увидел знакомой телеги. Должно быть, Игнат выполнил поручение, и теперь уехал.

Под навесом по-прежнему стояли две лошади и медленно жевали траву.

Теперь, когда солнце разогнало темноту, лес вокруг показался не таким жутким, как накануне. Вовсю распевали птицы, заливаясь на все лады; на высоких елях с ветки на ветку прыгали проворные белки, гоняясь друг за другом.

– Сюда, – позвала Аленка, показывая куда идти.

Савелий последовал за ней между двух пристроек по узкому деревянному настилу, который вывел их в зеленые заросли.

С обеих сторон пышно росли кусты малины и черемухи, шелестели яблоневого дерева, сияли под солнцем желтые, красные и оранжевые цветы. Аккуратные деревянные дорожки извивались и уходили вглубь зарослей, а все вокруг цвело и пахло травами и нектаром. Три березы обступили маленький пруд с кувшинками. Прямо у пруда стояла скамеечка, на которую уселась Аленка.

– Это мой любимый садик, – произнесла девочка. – Нравится?

Мужчина ответил не сразу.

Он не ожидал увидеть в глухом лесу нечто подобное. Когда он жил в большом городе, ему как-то довелось попасть в ботанический сад с одной особой, разбившей ему сердце. Но сейчас он вспомнил не ту вертихвостку, а сотворенный человеческими руками прекрасный уголок.

Тогда он еще подумал, вот бы устроиться туда на работу.

И случись так, быть может он не связался с дурной компанией, из-за которой ему пришлось попрощаться со свободой и добрым именем.

– Никогда такого не видел, – признался Савелий.

– Это мой батенька посадил, потому что беспокоился о моем здоровье.

– А что у тебя со здоровьем? – спросил мужчина, подзревая, что такая белая кожа у девочки неспроста.

Аленка хлопнула себя кулачком по груди, но ответить не успела. Неожиданно позади возникла огромная фигура Макара. Хозяин пристально глянул на Савелия, а потом обратился к ребенку:

– Ты чего, малая, не слышишь, как тебя мать зовет?

Девочка встрепенулась.

– Нет! А где она?

– На заднем дворе. Ступай к ней.

Аленка повернулась к Савелию, помахала ему рукой и пустилась бежать обратно к пристройкам, а Макар сказал:

– Проспался, значит?

Тот кивнул.

– Идем, что ли. Дрова умеешь колоть?

Савелий обиделся.

– А то!

– Вот и хорошо. От помощи не откажемся.

Взгляд Савелия задержался на красных разводах, щедро покрывавших низ полотняного фартука хозяина. Макар, за-

метив это, махнул рукой:

– Пару кур забил. Трепыхались, глупые. Теперь Настасье отстирывать.

Колоть дрова оказалось не так просто, как думалось.

Савелий управился лишь к полудню. Он давно не занимался физическим трудом, вот руки и ослабли. Перенесенная недавно лихорадка тоже давала о себе знать. Но уж очень ему хотелось как-то отблагодарить за радушный прием. Стыдно было ударить в грязь лицом, поэтому, хоть у него и разболелась спина, но он осилил данное ему поручение.

Макар похвалил за труд, а потом отправил гостя в баню. Горячая вода приятно расслабила утомленное тело, и Савелий принялся думать о своем секретном убежище, о котором никто не знал. Туда он и отправится дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.